

Она высоко подпрыгнула, используя силу ветра, мечник поднял меч, чтобы отразить удар, но ветряное лезвие пронзило его живот сзади.

Его глаза широко раскрылись от неверия.

— Ты действительно думаешь, что маг может сравниться с мечником в фехтовании? Ты просто молодец, — насмешливо произнесла Мелия.

Не успела она закончить, как огненный барьер мгновенно окружил ее. Атаки нескольких стихий с грохотом обрушились на защитный барьер, и в одно мгновение все озарилось ослепительным светом.

Бона не установила барьер рядом с собой. Ее серебристые волосы развевались в воздухе, а рога дракона, выглядывающие из-под них, делали королеву одновременно прекрасной и зловещей.

— Засада? — холодно усмехнулась королева.

Вокруг была полная тишина, словно ничего не произошло.

— Я дам вам шанс исправиться, — на ее лице появилась кровожадная улыбка.

Никакого ответа.

За спиной королевы внезапно сформировались десятки тысяч огненных стрел, свет от которых был ярче солнца.

— Похоже, никто не ценит этот шанс.

Стрелы полетели одновременно.

Звуки разрушающихся барьеров раздавались со всех сторон. Огонь был великолепен.

Королева стояла, улыбаясь.

Мелия смотрела на нее, ошеломленная.

Любовь женщины начинается с восхищения.

Ты забрала всю славу себе.

Ветряное лезвие исчезло в ее ладони.

Неужели ты не могла оставить хоть что-то для меня?

Теперь Мелия начала понимать, насколько ужасающей была сила Боны.

Каковы были ее шансы против такого дракона?

В воздухе разнесся аромат жареного мяса.

Скрывавшиеся в тени нападавшие начали появляться.

— О, пятое поколение, — Бона подняла подбородок. — У вас есть смелость напасть на меня.

В драконьем обществе чистота крови имеет первостепенное значение. Чистокровные потомки Бога Драконов почитаются на протяжении веков. Первое поколение — это потомки Бога Драконов и других драконов, второе — потомки первого поколения и тех, чья кровь менее чиста, и так далее.

Прямая линия Ингламу, чтобы сохранить чистоту крови, заключала браки только с представителями первого поколения других кланов. Кровь Боны была чрезвычайно чиста, и она была одной из немногих, в чьих жилах все еще текла кровь Бога Драконов.

В отличие от гордого и уверенного поведения королевы, нападавшие были изранены, и их преимущество в засаде не проявилось.

Ты заслуживаешь восемьдесят два балла за это представление, а остальные восемнадцать я дам тебе в виде шестисот шестидесяти шести, чтобы ты не зазнавалась.

— Ваше Величество, — наконец заговорил один из драконов.

Его тон был почтительным, даже подобострастным.

— Вы знали, что я королева драконов, и все же осмелились напасть на меня, — сказала Бона.

— Мы всего лишь служим своим господам, — ответил он.

Королева бросила на него взгляд.

— Ты намекаешь, что я должна убить тебя.

— Мы служим своим господам, — повторил он.

Его тело внезапно озарилось белым светом.

— Прощу прощения у Вашего Величества.

Не только он, но и все драконы вокруг были окружены белым светом.

Королева холодно фыркнула.

— Не двигайся.

— Ты думаешь, я дура? — сказала Мелия.

Красный барьер мгновенно исчез.

...

Когда ты исправишь свою привычку говорить лишнее?

— В чем я виновата? — Бона спокойно дразнила ее.

— Ну, дорогая, ты самый красивый, дорогая, ты самый лучший, дорогая, я знаю, что ты любишь меня и не позволишь мне одной сражаться с драконами, верно?

Бона промолчала, а Мелия взмахнула рукой, и ветер отбросил нападавших драконов.

— Смотри куда идешь, — сказала Мелия.

— Я смотрю на тебя, — ответила Бона.

— Красиво? — подмигнула Мелия.

Бона кивнула.

— Невероятно.

— Я хочу увидеть что-то еще более красивое.

Что именно она имела в виду под красивым, знали только они сами.

— Сосредоточься.

На этот раз атаку за королеву отразила вода.

За спиной Мелии сформировались крылья из ветра, но она пролетела меньше пяти метров, прежде чем была отброшена назад.

— Это ветер, — пробормотала она.

— Драконы — друзья природы, — сказала Бона.

Значит, ты мастер всех стихий?

Не слушаю. Иди прочь.

— У тебя совесть не болит?

Бона улыбнулась.

— У фей нет совести.

Я никогда не видел дракона с такой толстой кожей.

Еще одного дракона отбросило в сторону.

Бона, неизвестно когда, уже держала в руках длинный темно-красный меч с тонким и широким лезвием, окруженным пламенем, высота которого почти равнялась росту королевы.

Так ты маг или боец?

Уровень мастерства Боны был поразителен.

Но, похоже, эти драконы не чувствовали боли, и, несмотря на многочисленные раны, они продолжали атаковать.

Их взгляды были не рассеянными, а полными решимости.

Мелия все это время действовала из засады, и хотя она наносила удары в смертельные точки, каждый раз противники поднимались, истекая кровью, и продолжали сражаться.

Их раны заживали!

Это была сила Богини Света.

Бона тоже заметила это и перестала атаковать, начав уклоняться.

Мелия подмигнула ей.

Бона кивнула в ответ.

Пока она уклонялась, драконы постепенно окружили ее.

В этот момент пламя внезапно взметнулось вверх.

Сила ветра раздула огонь на еще большее расстояние.

Все произошло так быстро, что они не успели среагировать, и огонь поглотил их.

Сбежать было невозможно.

Но, кроме треска горящей плоти, не было слышно даже криков.

Выражение лица Боны стало мрачным, когда она увидела останки, все еще сохраняющие боевую стойку.

— Что случилось?

Ветер развеял пепел, оставив лишь обугленные кости и сверкающие кристаллы на них.

Немного ветра подняло кристаллы и принесло их к Боне.

— Это Божественная искра, — лицо Боны стало еще мрачнее. — Нам нужно спешить.

На Восточном континенте царил покой.

Похоже, гражданская война между кланами Мобэй и Ютань не затронула широкие

территории.

Когда Бона и Мелия добрались до поселения клана Мобэй, лес за горами пылал.

Издалека в дыму виднелись крыши с изогнутыми карнизами.

Бона сжала пальцы так крепко, что они побелели.

Мелия крепко держала руку королевы, но ее пальцы были недостаточно длинными, чтобы полностью обхватить ее.

Рука королевы дрогнула, а затем сжала пальцы Мелии.

Она сжала их так сильно, что кости Мелии заныли.

Мелия не стала жаловаться, а тихо сказала:

— Я здесь.

Королева на мгновение замерла, а затем холодно ответила:

— Если он умрет, это его вина, что он слабее других.

Мелия не ответила, а спокойно занялась тушением огня.

Хлынул ливень.

Дым поднимался вверх, а лес превратился в пепелище.

— Кто, черт возьми, полил водой?! — раздался хриплый крик подростка, эхом разнесшийся по долине.

Птицы вдали взлетели.

Он говорил на языке восточного клана.

Мелия выглядела растерянной.

— Он спрашивает, кто полил водой, — объяснила королева, а затем махнула рукой, и вспыхнул

огонь.

Из пламени вышел подросток.

У него были черные волосы и золотые глаза, черты лица были острыми и красивыми, и он даже немного походил на королеву. Его волосы были мокрыми, но одежда уже высохла.

— Кто там прячется? Устали жить и пришли сдаться? — подросток поднял подбородок.

Судя по его манере говорить, Мелия поняла, что это, вероятно, молодой лорд Юань Чэ, о котором говорил Артур.

Эта привычка смотреть свысока, оказывается, семейная черта Ингламу.

Не твоя вина, что у тебя скверный характер.

Мелия похлопала Бону по плечу.

— Кто ты такой? — в руке Юань Чэ уже загорелось пламя.

— Твоя тетя, — холодно ответила Бона.

Юань Чэ плюнул.

— Ври больше. Моя тетя на Западном континенте с любовником...

Бона медленно проявилась.

Юань Чэ кашлянул.

— Своей королевой, живет в любви и согласии.

— Тетя, что ты здесь делаешь?

— Боюсь, что кто-то потеряет трон и придет ко мне с жалобами, — ответила Бона. — Лучше подготовиться заранее.

Юань Чэ презрительно фыркнул.

— Я скоро вырву язык этому рабу Артуру. Клан Ютань не стоит твоего внимания.

— Это тот самый низкородный клан Ютань, который тебя так легко одолел? — безжалостно спросила Бона.

— Война — это обман, я был неосторожен. В следующий раз такого не повторится, — холодно ответил Юань Чэ.

Она фыркнула.

Мелия примерно понимала, о чем они говорили. Ладонь Боны все еще была холодной и влажной, но она вела себя так, будто ей все равно, что казалось забавным.

— Что ты делаешь? — нахмурилась Бона.

— Поджигаю гору, — ответил Юань Чэ.

— Я спрашиваю, зачем ты поджигаешь гору.

— Сажаю персики.

— У клана Мобэй больше нет дел, что молодой лорд так бездельничает? — саркастически заметила Бона.

Вспомнив, как она беспокоилась, она почувствовала себя глупо.

— Потому что, — улыбнулся Юань Чэ, — это для моего возлюбленного.

<http://bllate.org/book/15104/1411626>